

**ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ**

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 1-043/07

Город Москва

«24» января 2008 года

**ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

в составе: председательствующего генерал-майора юстиции Калиниченко Ю.А.
и судей генерал-майора юстиции Королева Л.А.,
полковника юстиции Крупнова И.В.

рассмотрела в судебном заседании от 24 января 2008 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Ермина М.А. и его защитника – адвоката Поповичева Н.Н. на приговор Московского окружного военного суда от 12 ноября 2007 года, согласно которому военнослужащий по контракту войсковой части [REDACTED] младший сержант

Ермин М [REDACTED] А [REDACTED]

осужден к лишению свободы:

- по п.п. «а», «к», ч. 2 ст. 105 УК РФ пожизненно с отбыванием первых 5 (пяти) лет в тюрьме;
- по двум эпизодам по п. «и» ч. 2 ст. 105 того же УК на 15 (пятнадцать) лет по каждому;
- по ч. 1 ст. 158 УК РФ на 1 (один) год.

По совокупности совершенных преступлений, в соответствии с частью 3 статьи 69 УК РФ, Ермину назначено пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима с отбыванием первых 5 (пяти) лет в тюрьме.

Судом постановлено взыскать с осужденного в пользу потерпевшей Ш [REDACTED] в возмещение материального ущерба [REDACTED] рублей, а в счет компенсации морального вреда [REDACTED] рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Калининченко Ю.А., выступление адвоката Поповичева Н.Н. в обоснование доводов, изложенных в кассационных жалобах, мнение старшего военного прокурора отдела Главной военной прокуратуры Порывкина А.В., полагавшего необходимым освободить Ермина от наказания, назначенного ему по ч. 1 ст. 158 УК РФ, в связи с истечением срока уголовного преследования, а в остальной части приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения, Военная коллегия Верховного Суда РФ

У С Т А Н О В И Л А :

Ермин признан виновным в совершении двух убийств из хулиганских побуждений, убийстве двух лиц с целью скрыть другое преступление, а также в краже.

Согласно приговору, эти преступления совершены им при следующих обстоятельствах.

Ермин в состоянии алкогольного опьянения ночью 23 января 2005 г. [] по незначительному поводу, желая причинить смерть ранее незнакомому гражданину Д [] нанес ему не менее 30 ударов ножом в область головы и тела, причинив множественные колото-резанные ранения грудной клетки с повреждением легких, что повлекло острое малокровие и смерть потерпевшего на месте.

Утром 24 января на строительной площадке [] Ермин, также используя незначительный повод, с целью причинения смерти нанес охраннику Ш [] не менее 5 ударов ножом, причинив тяжкие телесные повреждения в виде колото-резанных ран головы и левого бедра с ранением подколенной артерии. От острой кровопотери Ш [] скончался на месте происшествия.

В ночь на 8 апреля 2005 года пьяный Ермин с сослуживцем М [] (осужден 4 октября 2005 г. Одинцовским гарнизонным военным судом по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ к 4 годам лишения свободы) [] познакомились с гражданами Д [] и С []. В ходе разговора Д [] оскорбил Ермина, за что последний нанес Д [] удар кулаком в лицо, а попытавшемуся заступиться за него С [] несколько ударов по телу. После этого он несколько раз ударил Д [] кулаками по голове и телу, от чего последний упал и лежал без движения. Ермин в это время тайно похитил у него мобильный телефон [] стоимостью [] рублей.

С целью скрыть содеянное Ермин решил убить лежавших на земле Д [] и С []. Для этого он массивным металлическим предметом, длиной около 1,5 м. и диаметром около 4 см., нанес С [] не менее 17, а Д [] не менее 8 ударов по голове. В результате потерпевшим были причинены несовместимые с жизнью телесные повреждения, от которых Д [] и С [] скончались на месте происшествия.

В кассационной жалобе осужденный Ермин, не оспаривая правильность юридической квалификации содеянного, утверждает, что суд ошибочно признал его виновным и назначил излишне суровое наказание.

В обоснование этого он высказывает мнение о том, что в выводах комиссии экспертов-психиатров, проводивших в отношении него стационарную комплексную нарколого-психолого-психиатрическую экспертизу, содержится неопределенность относительно психического и физического состояния на момент совершения им преступных действий.

Отмечает, что допрошенная в судебном заседании эксперт-психиатр Б. [] подтвердила возможность ошибки в установлении диагноза имеющегося у него заболевания.

Ермин считает, что ссылка в приговоре на непризнание им вины в совершенных преступлениях не основана на материалах дела, поскольку в обвинительном заключении и доказательствах, подтверждающих обвинение, указано, что вину в совершении преступлений он полностью признал.

Кроме того, допрошенный в ходе судебного заседания в качестве свидетеля оперуполномоченный уголовного розыска [] УВД Ф. [] пояснил, что после задержания он, Ермин, дал признательные показания о совершенных убийствах, подтвердив их во время проверки на месте.

По мнению осужденного, эти обстоятельства должны рассматриваться как активное способствование раскрытию преступлений, а при постановлении приговора подлежали учету в качестве смягчающих вину обстоятельств, чего сделано не было.

В заключение жалобы ставится под сомнение справедливость приговора в целом, поскольку Ермин полагает, что на момент совершенных преступлений находился в болезненном состоянии, а потерпевшие своим поведением спровоцировали его на совершение убийств.

Адвокат Поповичев Н.Н. в кассационной жалобе выражает несогласие с приговором, просит его отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Считает, что вмененные по приговору преступления Ермин совершил в состоянии тяжелого депрессивного эпизода с психотическими симптомами, вследствие чего не мог отдавать отчет своим действиям и, следовательно, не подлежит уголовной ответственности.

Обосновывая такое утверждение, защитник указывает, что заключение комиссии экспертов Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им В.П. Сербского (далее - ГНЦС и СП) от 31 июля 2007 года по данному уголовному делу в отношении Ермина не дает достаточно полной и объективной картины психического здоровья его подзащитного.

В частности, в судебном заседании последний указывал, что в период с июня 2005 года он перенес временное болезненное психическое расстройство, в связи с чем не мог контролировать свои действия.

Выводы вышеназванной стационарной комплексной нарколого-психолого-психиатрической экспертизы по времени возникновения заболевания у Ермина приблизительны и основываются только на его показаниях, что подтвердила в судебном заседании и эксперт-психиатр Б. [REDACTED]. Вместе с тем, в материалах дела имеются сведения о том, что у его подзащитного с детства были попытки покончить жизнь самоубийством, перепады в настроении, пассивность, вспыльчивость, которые появились в результате тяжелой черепно-мозговой травмы.

Защитник обращает внимание и на то, что в связи с признаками реактивного состояния в форме тяжелого депрессивного эпизода с психотическими симптомами, Ермин в течение года проходил лечение в [REDACTED] психиатрической больницы специализированного типа с интенсивным наблюдением. При этом его подзащитный неоднократно утверждал, что это состояние у него наступило еще в период прохождения военной службы по призыву.

На основании изложенного защитником делается вывод о том, что точное время возникновения заболевания у Ермина может повлиять на объективное и справедливое судебное решение, а поэтому его необходимо направить на повторную нарколого-психолого-психиатрическую экспертизу.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Военная коллегия находит приговор в отношении Ермина законным и обоснованным.

Выводы суда о его виновности в совершении двух убийств из хулиганских побуждений, убийстве двух лиц с целью скрыть другое преступление и краже основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах: показаниях свидетеля-очевидца М. [REDACTED] свидетелей Д. [REDACTED] и Ф. [REDACTED] заключениях судебно-медицинских экспертов, протоколах осмотров места происшествия и трупов от 24 января 2005 года и 8 апреля 2005 года, протоколе проверки показаний на месте с участием Ерминова от 19 апреля 2005 года, его показаниях на предварительном следствии и в судебном заседании, которые полно и правильно приведены в приговоре.

Утверждения в жалобах Ермина и его защитника о том, что в ходе предварительного и судебного следствия не достигнута определенность в оценке психического и физического состояния осужденного на момент совершения им преступных действий является ошибочной.

Обстоятельства содеянного Ерминым, в том числе его психическое состояние, неоднократно тщательным образом исследовались различными комиссиями экспертов-психиатров, психологов и наркологов. Заключение

этих комиссий с достаточной полнотой исследованы и проанализированы судом, а выводы по ним сомнений в правильности не вызывают.

Так, согласно заключению экспертов от 9 августа 2005 года в тот период времени Ермин обнаруживал признаки реактивного состояния в форме тяжелого депрессивного эпизода с психотическими симптомами (т. 5, л.д.67-72).

В связи с этим, на основании постановления [REDACTED] гарнизонного военного суда от 2 сентября 2005 года, Ермин был направлен на принудительное лечение в психиатрический стационар специализированного типа с интенсивным наблюдением, где находился до выхода из болезненного состояния.

По заключению [REDACTED] психиатрической больницы специализированного типа с интенсивным наблюдением от 25 декабря 2006 года Ермин перенес тяжелый депрессивный эпизод с психотическими симптомами, из которого в конце 2006 г. вышел и в дальнейшем принудительном лечении не нуждается (т. 5, л.д. 146-147).

В связи с изложенными обстоятельствами 31 июля 2007 года ГНЦС и СП и отделом судебно-психиатрической экспертизы [REDACTED] Ермину была проведена новая стационарная комплексная психолого-нарколого-психиатрическая экспертиза.

В ходе указанного обследования специалистами проанализированы материалы уголовного дела, медицинская документация и данные клинического состояния Ермина. Комиссия пришла к однозначному заключению, что Ермин как не страдающий хроническим психическим расстройством и не обнаруживающий временного психического расстройства в период инкриминированных ему деяний, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Он не находился в состоянии физиологического аффекта или иного эмоционального состояния, которое оказывало бы существенное влияние на его сознание и преступную деятельность.

Что же касается ссылок в кассационных жалобах на психическое заболевание, перенесенное Ерминым, то, согласно выводам экспертов в заключении от 31 июля 2007 года, которые согласуются с заключением от 9 августа 2005 года и заключением [REDACTED] психиатрической больницы специализированного типа с интенсивным наблюдением от 25 декабря 2006 года, оно возникло у осужденного в период с середины июня 2005 года по декабрь 2006 года в условиях психогенно-травмирующей судебно-следственной ситуации, из которой он полностью вышел. В применении принудительных мер медицинского характера Ермин не нуждается.

В ходе экспертизы были проанализированы и заявления Ермина о длительном характере его психического заболевания, в том числе ощущение им "странных голосов" в 5, 15 и 20 лет.

Эти заявления оценены как отрывочные и противоречивые, не сопровождающиеся болезненным расстройством мышления, критических

способностей и не укладываются в клиническую картину какого-либо хронического психического расстройства, вследствие чего правомерно расценены элементами защитно-установочного поведения. В этой части выводы экспертизы заинтересованными лицами не оспариваются.

Более того, результаты проведенных по делу психолого-нарколого-психиатрических экспертиз подробно разъяснены экспертом Б [] в судебном заседании (т. 8, л.д. 146-151). Они являются доступными для понимания и достаточно аргументированными. Вопреки утверждению Ермина, каких-либо ссылок на возможную ошибку при даче экспертного заключения и постановке диагноза в них не содержится.

Оценив данные заключения и проанализировав исследованные доказательства в совокупности, окружной военный суд правильно квалифицировал содеянное осужденным в части убийств граждан Д [] Ш [] Д [] и С [] по п.п. «а», «и», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а в части хищения мобильного телефона было обоснованно переквалифицировано со ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 158 этого же кодекса.

Вместе с тем Военная коллегия Верховного Суда РФ находит, что приговор в отношении Ермина подлежит изменению.

Как установлено, последний тайно похитил мобильный телефон у Д [] в ночь на 8 апреля 2005 года и совершенное им преступление (ч. 1 ст. 158 УК РФ) отнесено к преступлениям небольшой тяжести.

В силу п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ уголовной ответственности за преступления небольшой тяжести подлежат лица, если со дня совершения преступления истекло не более двух лет.

Из материалов дела усматривается, что после совершения Ерминым указанной кражи и до вынесения приговора Московским окружным военным судом прошло более двух лет, в этот период он от следствия и суда не уклонялся, а поэтому исчисление срока давности не приостанавливалось.

При таких условиях, в силу пункта 3 части 1 статьи 24 и части 8 статьи 302 УПК РФ, Ермин подлежал освобождению от наказания по ч. 1 ст. 158 УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

При назначении наказания Ермину судом учтены его положительные характеристики до призыва на военную службу, удовлетворительное поведение в период ее прохождения, а также состояние здоровья.

Что же касается неприменения по делу положений ст. 62 УК РФ, то, хотя Ермин и признавал вину в совершенных преступлениях, однако в ходе предварительного следствия и в судебном заседании полных показаний об обстоятельствах их совершения не давал, ссылаясь на забывчивость.

Явно надуманной представляется и ссылка Ермина на то, что поводом для совершения преступлений послужили противоправные действия потерпевших. В материалах дела таких данных не содержится, не конкретизированы они и в кассационной жалобе.

С учетом приведенных обстоятельств суд правомерно не усмотрел в поведении Ермина активного способствования раскрытию преступлений.

Наказание назначено осужденному с учетом всех обстоятельств дела, наступивших последствий и данных о его личности, которое как по виду, так и размеру является справедливым. Убедительные мотивы такого решения подробно приведены в приговоре. Не влияет на его правильность и освобождение Ермина от наказания по ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Руководствуясь ст. 377, п. 4 ч.1 ст. 378 и ст.388 УПК РФ, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Приговор Московского окружного военного суда от 12 ноября 2007 года в отношении Ермина М. А. изменить.

Освободить Ермина М.А. от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 158 УК РФ, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

В остальной части этот приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Ермина М.А. и его защитника-адвоката Поповичева Н.Н. – без удовлетворения.

Подлинное за надлежащими подписями.

Судья Верховного Суда РФ

Ю.А.Калиниченко

Секретарь

А.И.Рябцева